

А. Г. Лундин

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АЛФАВИТА

Проблема происхождения алфавита является дискуссионной по крайней мере с начала века, с открытия в 1905 г. протосинайских надписей. Рисуночный характер значительного числа знаков этих надписей вызвал к жизни гипотезу об «акрофоническом» характере этих знаков и о их происхождении из египетского письма¹, а также о происхождении финикийского алфавита из протосинайской письменности. В общем виде гипотеза такова: рисуночный знак египетского письма получал семитское название и фонетическое значение по первому согласному семитского слова. Эта гипотеза в многочисленных вариациях сохраняется до наших дней². Однако неудачи в дешифровке протосинайского письма и произвольный характер предлагаемых «названий» знаков, а также выбираемых для них египетских прототипов сильно дискредитировали эту идею³.

Важной вехой в изучении происхождения алфавита явилась теория И. Гельба, заключающаяся в доказательстве, что знаки «квазиалфавитного» письма представляют собой не буквы, а слоговые знаки, выражающие сочетание «согласный + любой гласный» (включая ноль гласного)⁴. Соответственно предком «квазиалфавита» провозглашается какое-то слоговое письмо, обычно — библское псевдоиероглифическое, как единственное письмо такого характера, существовавшее на Ближнем Востоке во II тыс. до н. э.⁵

Теория И. Гельба подкупает строгой логичностью и выдержанной научной методикой, чего особенно недостает сторонникам протосинайской теории, настолько, что даже неоднократные неудачи дешифровок библского псевдоиероглифического письма⁶ не сказываются на ее растущей популярности. Действительно, вывод И. Гельба о том, что знаки семитских алфавитов имеют по существу слоговой характер и обозначают «согласный + любой гласный», можно считать доказанным. Сложнее обстоит де-

¹ Gardiner A. H. The Egyptian Origin of the Semitic Alphabet.— JEA, 1913, v. 3, p. 1—16.

² См. Albright W. F. The Proto-Sinaitic Inscriptions and their Decipherment. Cambr., 1966; Van den Branden A. Nouvel Essai du déchiffrement des inscriptions protosinaitiques.— Bibbia e Oriente, XXI, 1979, № 121, p. 155—251.

³ См., например: Szyzycer M. Quelques remarques à propos de la formation de l'alphabet phénicien.— Semitica, XXIV, 1974, p. 5—12.

⁴ Gelb I. J. A Study of Writing. Chicago, 1963; Гельб И. Западное семитские силлабарии.— В кн.: Тайны древних письмен. Проблемы дешифровки. М., 1976, с. 263—303.

⁵ См. Diakonoff I. M. Ancient Writing and Ancient Written Language: Pitfalls and Peculiarities in the Study of Sumerian.— In: Sumerological Studies in Honor of T. Jacobsen. Chicago, 1974, p. 100—102; Шифман И. Ш. Возникновение знаний о языке у финикийян.— В кн.: История лингвистических учений. Древний мир. Л., 1980, с. 58—62.

⁶ Обзор их см. Szyzycer M. Les inscriptions pseudo-hiéroglyphiques de Byblos.— In: Le déchiffrement des écritures et des langues. P., 1975, p. 75—84.

ло с гипотезой о происхождении семитских алфавитов от протобиблского слогового письма, которая до сих пор не получила подтверждения в конкретном материале. Отметим также, что работа И. Гельба по существу не затрагивает отношений между отдельными системами алфавитного письма, например, между угаритским и финикийским или между финикийским и южносемитским.

Работы, посвященные отдельным проблемам происхождения алфавита или отдельным алфавитам, появляются непрерывно, и число их увеличивается после каждой находки даже самых незначительных памятников алфавитного письма II тыс. до н. э.⁷ Однако во всех этих работах рассматриваются лишь отдельные памятники или отдельные алфавиты, но не охватывается весь имеющийся материал. Только Дж. Гарбини в общем обзоре семитской эпиграфики дает подробную сводку всех материалов⁸, но без комплексного исследования. Между тем исследование проблемы происхождения алфавитной письменности требует прежде всего учета всех письменных памятников, бытовавших на территории Ближнего Востока во II тыс. до н. э.

Имеющийся материал весьма обширен: в этот период на территории распространения древних семитских языков существовало не менее пяти различных систем алфавитной (квазиалфавитной) письменности. Перечисляя их в хронологическом порядке, следует упомянуть прежде всего угаритское письмо (У). Это — алфавитное письмо из 30 знаков, имеющих клинописную форму. Помимо знаков для согласных, оно имеет три знака, выражающих сочетание согласной ' с разными гласными: 'а, 'и, 'у. Эта письменность применялась в городе Угарит на севере Сирии в XV—XIII вв. до н. э.⁹

Финикийское письмо (Ф) — алфавитное письмо, содержащее 22 знака, имеющих линейную форму. Это письмо распространилось в начале I тыс. до н. э. по всей территории Ближнего Востока. Ф алфавит дал начало арамейскому, древнееврейскому и греческому алфавитам, а через них — большинству алфавитов мира¹⁰. Самым ранним из крупных памятников Ф письма является надпись Ахирема из Библа, датируемая в настоящее время X в. до н. э.¹¹ Однако ряд более мелких надписей на наконечниках копий и на остраконах восходит, видимо, к XII—XI вв. до н. э.

Южносемитское письмо (ЮС) представлено рядом близко родственных письменностей, распространенных на территории Аравии к юго-западу от Сирийской пустыни в I тыс. Наиболее ранними известными памятниками представлено южноаравийское письмо; ряд южноаравийских надписей восходит, вероятно, к XI—X вв. до н. э.¹² Это алфавитное письмо, насчитывающее 29 знаков, имеющих линейную форму.

К этому же кругу письменностей относится и протосинайское письмо (ПС) — письменность кратких надписей, найденных близ древних медных рудников на Синае. Известно около 30 фрагментарных надписей. Письменность насчитывает около 30 знаков, в большинстве рисуночного характера.

⁷ Так, например, остракону из 'Избет Сарга, найденному и опубликованному в 1977 г., уже посвящено около десятка статей; см. *Lemaire A. Abécédaire et exercice d'écolier en épigraphie nord-ouest sémitique.* — *JA*, 266, 1978, p. 221—225.

⁸ *Garbini G. Storia e problemi dell'epigrafia semitica.* — *AION*, Supplemento № 19, Napoli, 1979. Работа содержит подробную библиографию вопроса до 1978 г.

⁹ См. *Фридрих И.* История письма. М., 1979, с. 121—123; *Garbini. Storia e problemi...*, p. 34.

¹⁰ *Фридрих.* История письма, с. 103—104; *Garbini. Storia e problemi...*, p. 49—52.

¹¹ Ср. *Винников И. Н.* Эпитафия Ахирема Библского в новом освещении. — *ВДИ*, 1952, № 4, с. 141—152; *Garbini G. Sulla datazione dell'iscrizione di Aḥiram.* — *AION*, 1974, 37, p. 81—89.

¹² *Лундин А. Г.* Государство мукаррибов Саба? (Сабейский эпонимат). М., 1971, с. 92—102; *Wissmann H. von.* Die Geschichte des Sabäerreichs und der Feldzug des Aelius Gallus. — *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*, II, Bd. IX. В., 1976, S. 318—322; *Garbini. Storia e problemi...*, p. 40—44.

Некоторые из них по форме и, вероятно, по значению совпадают со знаками Ф алфавита. Протосинайские надписи датируются XV в. до н. э. Письменность до сих пор не дешифрована¹³. По-видимому, к ПС письму следует отнести также некоторые фрагментарные надписи, найденные в Палестине и датируемые серединой II тыс. до н. э.: надписи на черепке из Гезера, на сихемской пластинке и на бронзовом кинжале из Лахиша¹⁴.

Письменность Дейр 'Алла (ДА). В середине 60-х годов при раскопках городища Дейр 'Алла были найдены три глиняные таблички, содержащие знаки особой линейной письменности, несомненно, входящей в тот же круг семитских алфавитных письменностей. Таблички датируются примерно 1200 г. до н. э. Число знаков — около 30, некоторые из них по форме совпадают со знаками Ф или ЮС письма. Предложенные попытки дешифровки¹⁵ не получили признания, и письменность остается непонятой¹⁶. По-видимому, то же письмо представлено и на стеле из Балуха, найденной еще в начале века и датируемой XII в. до н. э.¹⁷, но она даже не привлекалась при дешифровках.

В особую группу выделяются обычно протоханаанские или протопалестинские надписи — небольшие фрагменты или краткие надписи, найденные при раскопках в Палестине и Сирии и датируемые XV—XI вв. до н. э.¹⁸ Однако эти надписи, вероятно, не составляют единой системы письма, отличной от перечисленных выше. Часть надписей, как отмечалось, выполнена протосинайским письмом, некоторые, вероятно, представляют собой архаичные памятники финикийского, как, например, чаша из Лахиша или остракон из Избет Сарта.

Особняком стоит библское псевдоиероглифическое, или протобиблское, письмо — письменность, представленная примерно десятком довольно обширных надписей, найденных в Библие и датируемых первой половиной II тыс. до н. э. хотя эта датировка не очень надежна¹⁹. Эта письменность, в отличие от всех перечисленных, насчитывает около ста знаков и представляет собой, по-видимому, слоговое письмо, отражающее сочетания «согласный + определенным гласный»²⁰. Этим оно резко отличается от алфавитных (квазиалфавитных) систем, знаки которых выражали «согласный + любой гласный». Письменность не дешифрована.

Существование в одном сравнительно небольшом районе в одно время пяти однотипных систем письма сразу же выдвигает предположение о близком родстве между ними и о возможности единого происхождения всех систем. Собственно, из этого предположения молчаливо исходят при всех работах по исследованию или дешифровке алфавитов, однако еще никто не пытался провести систематическое сравнение всех пяти систем.

Недешифрованные системы можно сравнивать лишь по одному признаку — по форме знаков. При этом совпадения форм всегда могут оказаться случайными, вызванными различными путями эволюции знаков внутри каждой системы. Таким путем, например, при сравнении форм

¹³ См. Фридрих. История письма, с. 80—82; Garbini. Storia e problemi..., p. 85—89; Sznycer M. Les Inscriptions protosinaïtiques. — In: Le déchiffrement des écritures et des langues. P., 1975, p. 85—94.

¹⁴ Фридрих. История письма, рис. 91, 1—3; Van den Branden. Nouvel Essai..., p. 234—237.

¹⁵ Van den Branden A. Essai de déchiffrement des inscriptions de Deir 'Alla. — Vetus Testamentum, 1965, 15, p. 129—150; Gazelles H. Deir-Alla et ses tablettes. — Semitica, 1965, 15, p. 5—21; Masson E. Un nouvel examen des tablettes de Deir 'Alla (Jordanie). — Minos, NS, 1975, 15, p. 1—33.

¹⁶ Gazelles H. Les textes de Deir-Alla. — In: Le déchiffrement des écritures et des langues, p. 95—99.

¹⁷ Garbini. Storia e problemi..., p. 92—94, fig. 14.

¹⁸ См. Фридрих. История письма, с. 98—99 и рис. 91—94; Garbini. Storia e problemi..., p. 89—92.

¹⁹ Sznycer. Les inscriptions pseudo-hiéroglyphiques..., p. 75—84.

²⁰ См. Дьяконов И. М. Предисловие к кн.: Фридрих. История письма, с. 15—16.

южноаравийских и греческих букв без учета их фонетического значения было выявлено полное совпадение 20 знаков²¹. Гораздо большие возможности открывают три известные системы алфавита — Ф, У и ЮС, где сравнение можно проводить по многим признакам. Поэтому на начальном этапе исследования мы ограничимся известными системами, сознательно оставляя в стороне недешифрованные или частично дешифрованные системы.

Выделяются следующие элементы систем: а) форма знака, б) фонетическое значение знака, в) название знака; кроме того, существенны и элементы, характеризующие не отдельный знак, а систему как целое: а) число знаков и б) порядок знаков. Именно для этого имеются материалы, еще недостаточно оцененные исследователями: документы, позволившие установить порядок знаков У²² и ЮС²³ алфавитов, а также названия знаков эфиопского письма (восходящего к ЮС), впервые привлеченные Ж. Рикмансом²⁴.

Число знаков в разных системах различается. У алфавит содержит 30 знаков, ЮС — 29²⁵ и Ф — 22. У включает знаки для 'i и 'u, отсутствующие в других системах, а ЮС — знак d, также неизвестный другим алфавитам. Видимо, это позволяет считать исходной систему в 28 или 29 знаков с дополнительными знаками 'i, 'u в У²⁶ и d в ЮС.

Ф система в 22 знака представляет собой сокращение исходной за счет совпадения звуков h и h, š и t, ' и ġ, d и d/z, s и š, z и s. Это совпадение звуков представляет собой явление, характерное для семитских языков при переходе от древней ступени к средней²⁷. Начало этого процесса прямо засвидетельствовано в угаритском языке, а также и в клинописном алфавите; по нескольким табличкам, найденным в Угарите и в некоторых пунктах Палестины, известен так называемый «краткий» вариант клинописного алфавита, насчитывающий, вероятно, 22 знака²⁸.

Следует отметить, что обе системы очень хорошо отражают семитскую консонантную систему для древней ступени (28 или 29 знаков) и для средней ступени (22 знака), иногда даже лучше, чем консонантную систему тех конкретных языков, к которым эти алфавиты применяются. Так, например, в У языке имелось лишь два глухих сибиланта, s и š, тогда как алфавит сохранил знаки для трех первоначальных общесемитских сибилантов — s, š и ś (обычно обозначаемый s₂). Напротив, древнееврейский язык, использовавший Ф алфавит, еще сохранял звуки ġ и, может быть, z, выразившиеся на письме буквами ' и š.

Порядок знаков является весьма древним элементом системы. Порядок знаков Ф, ранее известный по сравнительно поздним памятникам, в настоящее время засвидетельствован остраконом из 'Избет Сарта, датироваемым XI в. до н. э.; порядок знаков У передают таблички с записями алфавита. При этом порядок знаков У и Ф полностью совпадает, если исключить из У знаки, отсутствующие в Ф²⁹. Только при совпадении зна-

²¹ См. *Pirenne J.* La Grèce et Saba. Une nouvelle base pour la chronologie sud-arabe. P., 1955, p. 26—35.

²² *Virolleaud C.* L'abécédaire de Ras Shamra. — Comptes rendus du Groupe linguistique d'Etudes Chamito-Sémitiques, 1950, 5, p. 57—58; *Garbini.* Storia e problemi..., p. 37—38.

²³ *Beeston A. F. L.* South Arabian Alphabetic Letter Order. — Raydan, 1979, II, p. 87—88.

²⁴ *Ryckmans J.* Alphabets, Scripts and Languages in Pre-Islamic Arabian Epigraphical Evidence. — In: Studies in the History of Arabia. Riyad, 1977; p. 59—62.

²⁵ 29 знаков содержит южноаравийский алфавит; в разных алфавитах доисламской Северной Аравии отсутствует š и иногда z (в деданском) и ġ или d (в самудском), а в эфиопском сохранилось лишь 26 знаков, но это объясняется, видимо, утерей некоторых знаков в ходе функционирования отдельных алфавитов.

²⁶ *Фридрих.* История письма, с. 122.

²⁷ См. *Дьяконов И. М.* Семито-хамитские языки. М., 1965, с. 9, 23—25.

²⁸ См. *Шифман.* Возникновение знаний о языке..., с. 60—62. К сожалению, этот алфавит недостаточно изучен и его соотношение с обычным У не вполне ясно.

²⁹ *Фридрих.* История письма, с. 122.

ков *s* и *š* сохранился знак *š*, занявший в алфавите место первоначального *s*, а при совпадении звуков *š* и *t* сохранился знак *š* на месте первоначального *t*. Совпадение порядка знаков бесспорно доказывает генетическое родство *Ф* и *У* алфавитов, так как оно исключает случайное совпадение. Могут случайно совпасть формы знаков, даже формы и значения отдельных букв, названия букв. Однако случайное совпадение произвольного и условного порядка 22 знаков совершенно невозможно. Таким образом, можно считать доказанным единое происхождение *Ф* и *У* алфавитов.

Порядок знаков эфиопского письма резко отличается от порядка знаков *Ф* — *У*. В последние годы обнаружены и интерпретированы записи южноаравийского алфавита³⁰, показывающие порядок знаков, близкий к эфиопскому, хотя и не идентичный с ним. Эти данные свидетельствуют о достаточной древности порядка знаков, общего для ЮС алфавитов. Порядок знаков позволяет рассматривать ЮС письмо как отдельную ветвь, отделившуюся от *Ф* — *У* ветви еще до того, как был выработан твердый порядок знаков, т. е. ранее XIV в. до н. э.

Названия букв известны лишь для *Ф* и эфиопского, в обоих случаях — по довольно поздним памятникам. Так, *Ф* названия засвидетельствованы раньше всего в происходящих от них названиях греческих букв, а также в некоторых акrostихах Библии³¹. Очень поздно засвидетельствованы эфиопские названия букв; существует даже мнение, что они вообще были неизвестны эфиопской традиции и введены европейскими эфиопистами в XVI в. на основе еврейской традиции³². Однако с таким мнением вряд ли можно согласиться, так как отличия эфиопских названий букв от *Ф* довольно значительны. Совпадают названия лишь 14 букв; в остальных случаях разница весьма значительна, например, *dalet* — *dant*, *šin* — *šawt*, *lamed* — *law*. В двух случаях эфиопские названия можно рассматривать как синонимичные *Ф*: *Ф uod* «рука» соответствует *uama* «десница», а *nip* «рыба» — *naḥas* «змея»³³. Названия знаков, отсутствующих в *Ф*, не представляются искусственными: *ḥarḥ*, *ḥara*. Наконец, фонетические формы эфиопских названий указывают на их очень раннее заимствование из *Ф* — не позже середины II тыс. до н. э.³⁴

Идентичность *Ф* и эфиопских названий букв позволяет отнести их возникновение к очень раннему периоду, предшествовавшему установлению твердого порядка букв. Название букв можно считать одним из древнейших элементов системы алфавита³⁵. Отметим также, что названия семитских знаков носят очень конкретный предметный характер: «бык», «дом», «рука», «ладонь», «глаз», «рот» и т. п.

Однако главным элементом при сравнении разных алфавитов остается форма знака; естественно, что можно сравнивать лишь знаки, имеющие одинаковое фонетическое значение.

Хотя совпадения форм знаков, имеющих одинаковое фонетическое значение, неоднократно отмечались во всех трех алфавитах, они обычно указываются лишь для двух систем: *У* и *Ф*, *Ф* и ЮС, ПС и *Ф* или ПС и ЮС. При этом, как правило, соответствия отмечаются не систематически, а лишь по поводу отдельных знаков, причем авторы приходят к самым раз-

³⁰ Bron F. et Robin Ch. Nouvelles données sur l'ordre des lettres de l'alphabet sud-arabique. — *Semitica*, 1974, 24, p. 77—82; Beeston. South Arabian Alphabetic..., p. 7—88. Ср., однако, Jamme A. Miscellanées d'ancien arabe, IX. Washington, 1979, p. 26—32.

³¹ Garbini. Storia e problemi..., p. 45.

³² Ullendorf E. Studies in the Ethiopic Syllabary. — Africa, 1951.

³³ Это соответствие, как будет показано ниже, исключает возможность искусственного введения эфиопских названий в XVI в.: соответствующий знак восходит к рисунку змеи, что не могло быть известно эфиопистам XVI в.

³⁴ Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1966, с. 367, прим. 22.

³⁵ Весьма древними считает названия знаков М. Шницер, указывая, что они отразились в группировке букв *Ф* алфавита в последовательности *y* — *k* «рука» — «ладонь» и *ʿ-p* «глаз» — «рот» (*Szyner M. Quelques remarques à propos de la formation de l'alphabet phénicien.* — *Semitica*, XXIV, 1974, p. 10—11).

ным выводам. Так, для У и Ф И. М. Дьяконов отмечал совпадение лишь двух знаков ³⁶, Д. Дирингер — шести ³⁷, тогда как Р. Штиглиц утверждал, что совпадает 21 знак (все, кроме l) ³⁸, при этом без какой-либо серьезной аргументации.

Для систематического сравнения знаков необходимо прежде всего представить буквы У клинописного письма в реконструированной линейной форме. Поскольку порядок знаков показывает генетическое родство У и Ф алфавитов, необходимо признать и существование линейной формы У, либо как исходной для Ф линейного письма, либо как исходной для клинописного алфавита.

В ходе реконструкции, проводившейся в сравнении со знаками Ф и ЮС алфавитов, выясняются некоторые принципы передачи линейных форм средствами клинописи, применяемые весьма последовательно. Одно предварительное замечание: У письмо по сравнению с Ф и ЮС часто имеет поворот знака на 90° или 180° (зеркально). Это, несомненно, связано с разным направлением письма: в Угарите писали слева направо, в Финикии — справа налево, а в Южной Аравии в древнейший период — бустрофедоном ³⁹.

Клинописное письмо, имеющее всего два знака, простой и угловой клинья, испытывало серьезные затруднения при передаче разнообразных линейных форм. Так, клинопись не может передать разной длины линий, пересечения линий, с трудом передает изогнутые линии и острые углы между линиями. Все эти моменты требуется учитывать при реконструкции.

Выявляются следующие принципы передачи: а) угловой клин всегда передает круг линейного письма ⁴⁰; это отчетливо показывают знаки *ç*, *z*, *q* и т. д. (см. табл. I). Обычный клин передает не только линию (штрих), но также довольно часто сочетание линии с дополнительным (кратким) штрихом, отходящим от нее под прямым или острым углом. Это отчетливо показывает передача знаков *g*, *z*, *n* и особенно *h*, где один клин передает линию с двумя примыкающими к ней в верхней части дополнительными штрихами (см. табл. I). Ломаная линия передается несколькими клиньями, расположенными последовательно (см. знаки *n*, *h*).

В клинописной графике невозможно изобразить пересечение круга и линии; поэтому такая фигура передается расположением рядом углового клина и одного или нескольких обычных клиньев (см. знаки *t*, *q*). Пересечение клиньев также не применяется ⁴¹, заменяясь расположением клиньев под прямым углом. Поэтому *y t* состоит из углового клина и двух расположенных рядом обычных клиньев под прямым углом (см. табл. I), что закономерно передает Ф *t*, круг со вписанными в него двумя пересекающимися линиями. Клинопись избегает также острых углов между линиями (клиньями), заменяя их либо параллельными клиньями (*k*, *z*), либо последовательным расположением клиньев (*w*, *r*).

В ряде случаев передается не контур знака, а его площадь, двумя или тремя параллельными клиньями (см. знаки *b*, *d*, *ʾi*, *ʾu*). В целом же У письмо представляет собой не механическую передачу линейного с обя-

³⁶ Дьяконов. Языки древней Передней Азии, с. 365.

³⁷ Дирингер Д. Алфавит. М., 1963, с. 241, рис. 122. В одном случае отождествление неверно, ибо У *ç* сравнивается с Ф *s*.

³⁸ Stieglitz R. R. The Ugaritic Cuneiform and Canaanite Linear Alphabets.— JNES, 1971. 30, p. 135—139. Выводы Р. Штиглица не аргументированы и не были приняты всерьез; см. Garbini. Storia e problemi..., p. 40 et not. 27.

³⁹ Поворот некоторых знаков заставляет предположить употребление вертикального письма сверху вниз; действительно, такой способ часто встречается в самудских и сафских надписях Северной Аравии.

⁴⁰ Это наблюдение см. уже в статье: Stieglitz. The Ugaritic Cuneiform..., p. 137—138.

⁴¹ Во всем У алфавите пересечение клиньев встречается лишь один раз в знаке *g*, но и этот знак имеет вариантную форму без пересечения клиньев. По сообщению И. М. Дьяконова, в аккадской клинописи, начиная со II тыс. до н.э., пересечение клиньев также избегается.

Знак	Финик	Ю.-сем.	Угаритский		Название
			Клиноп	Линейный	
a	𐤀	𐎁 𐎂	𐎗 *	𐎗	aṣr - бык
b	𐤁	𐎁	𐎗	𐎗	bēt - дом
g	𐤂	𐎁	𐎗	𐎗	gaml - верблюдь
h	𐤃	𐎁	𐎗	𐎗	ḥamt - игла
d	𐤄	𐎁	𐎗	𐎗	dalt - дверь
h	𐤅	𐎁	𐎗	𐎗	
w	𐤆	𐎁	𐎗	𐎗	
z	𐤇	𐎁	𐎗	𐎗	zayt - олива
h	𐤈	𐎁	𐎗	𐎗	
t	𐤉	𐎁	𐎗	𐎗	tēt - клубок
y	𐤊	𐎁	𐎗	𐎗	yod - рука yatan - десница
k	𐤋	𐎁	𐎗	𐎗	kaṣ - кисть, ладонь
š	𐤌	𐎁	𐎗	𐎗	šip - зуб
l	𐤍	𐎁	𐎗	𐎗	latd - посох
m	𐤎	𐎁	𐎗	𐎗	met - вода tau
d	𐤏	𐎁	𐎗	𐎗	
n	𐤐	𐎁	𐎗	𐎗	nip - рыба, змея nahas - змея
z	𐤑	𐎁	𐎗	𐎗	
s	𐤒	𐎁	𐎗	𐎗	
c	𐤓	𐎁	𐎗	𐎗	ṣup - глаз
p	𐤔	𐎁	𐎗	𐎗	pē - рот
s	𐤕	𐎁	𐎗	𐎗	
q	𐤖	𐎁	𐎗	𐎗	qof - ушка (иглы)
g	𐤗	𐎁	𐎗	𐎗	geš - голова ga's
t	𐤘	𐎁	𐎗	𐎗	
g	𐤙	𐎁	𐎗	𐎗	
t	𐤚	𐎁	𐎗	𐎗	taw - знак
š	𐤛	𐎁	𐎗	𐎗	šak - рыба
d	𐤜	𐎁	𐎗	𐎗	

Таблица I

зательным соответствием клина и линии, а осмысленную передачу рисунка, общей формы знака. Пожалуй, особенно наглядно это показывает пример \acute{s} , явно соответствующий форме Φ и ЮС знаков, хотя и отличающийся от них и по числу элементов, и по их расположению (см. табл. I). Это показывает, что создатели У алфавита понимали рисунки знаков, т. е., видимо, знали их названия (см. ниже).

Выявление принципов соответствий между клинописными и линейными формами позволяет уверенно говорить о приоритете линейных форм. Действительно, клинописные знаки передают линейную форму, соблюдая закономерности передачи. Таким путем удалось реконструировать исходные линейные формы 26 букв из 30 — всех, кроме h , d , g , t ⁴² (см. табл. I). Напротив, если предположить обратный процесс, то в передаче клинописных форм линейными отсутствуют не только закономерности, но и какое-либо внешнее сходство и логика. Так, если клинописная форма букв t представляет собой, как мы видели, закономерную передачу линейной формы, общей для Φ и ЮС алфавитов, то, наоборот, линейную форму t нельзя представить себе как передачу или результат эволюции клинописной формы. То же можно сказать, сравнивая знаки g , z и h или $'a$, p , r с их клинописными соответствиями.

Сравнение знаков Φ , ЮС и линейной праформы У показывает их несомненное родство, отчетливо видное в большинстве знаков. Все знаки можно разделить на три группы. Первую, самую многочисленную, составляют знаки, единые по форме и по фонетическому значению для всех трех алфавитов (или для двух, если буква отсутствует в финикийском). Иногда такое совпадение очевидно, иногда оно требует привлечения архаических (или, наоборот, более поздних) форм знаков Φ или североарабских алфавитов ЮС письма, иногда даже специального исследования путей эволюции того или иного знака. Не углубляясь (по соображениям объема статьи) в эти частные детали, отметим лишь результаты сравнения.

Совпадения по трем алфавитам очевидны для букв g , z , t , k , \acute{s} , p , c , q и \acute{s} ⁴³. Оно становится очевидным также для b , если привлечь «угловатую» форму Φ знака, встречающуюся, например, в архаических надписях на наконечниках копий⁴⁴. Для знака d , напротив, необходимо учесть форму, отсутствующую в архаических Φ надписях, но встречающуюся в более поздних надписях из Каратепе VIII в. до н. э. и из Абу Симбела VI в. до н. э.⁴⁵ Интересно, что для знака m ЮС форма соответствует архаической Φ , а У — форме, встречающейся в древнееврейских и арамейских надписях VIII в. до н. э., а в Φ надписях — лишь с VI—IV вв.⁴⁶ Сложная реконструкция линейной формы У I показывает, что и этот знак восходит к форме, единой для всех трех алфавитов⁴⁷.

У букв, сохранившихся лишь в У и ЮС, совпадения очевидны для знаков h , z и s , а также для t , если привлечь форму знака, сохранившуюся в алфавитах Северной Аравии. Таким образом, к единым прототипам восходят 13 знаков 22-значного алфавита и 17 знаков 28-значного, т. е. около 60% букв.

Вторую группу составляют знаки, имеющие единую форму для двух алфавитов, но отличающуюся и не сводимую к общей форму в третьем. В нее входят знаки h , w , p , s и r , имеющие единую форму для Φ и У и отличающуюся в ЮС, а также буква t , которая имеет одну форму в Φ и ЮС и отличающуюся — в У. Особый случай представляет знак $'$, имеющий

⁴² Буква t У алфавита, по-видимому, не имела линейной праформы, см. ниже.

⁴³ Надо отметить, что ЮС знак \acute{s} , У \acute{s} (\acute{s}_2) и Φ s , заменивший исчезнувший знак \acute{s} и сохранивший его форму, совпадают.

⁴⁴ См. ЭВ, XVI, 1963, с. 8, рис. 2; *Garbini. Storia e problemi...*, p. 50, fig. 1.

⁴⁵ См. *Garbini. Storia e problemi...*, p. 56, fig. 2.

⁴⁶ Ср. *ibid.*, p. 62, fig. 5, 6; p. 56, fig. 2.

⁴⁷ Я пользуюсь случаем выразить благодарность И. М. Дьяконову за его предположение о исходной форме У I, а также за многочисленные замечания, высказанные при обсуждении этой работы.

в У алфавите две разные формы, одну — для знака 'а и вторую — для знаков 'i и 'ч⁴⁸. При этом первая форма совпадает с Ф, а вторая — с ЮС. Наконец, в знаке у Ф и ЮС формы не сводимы одна к другой, тогда как У можно возвести или к Ф, или к ЮС; в любом случае знак У имеет одну форму, общую для двух алфавитов, и отличающуюся форму в третьем.

Возникает предположение, что форма, представленная в двух алфавитах, восходит к прототипу, общему для всех трех, а отличающаяся форма в третьем является случайным или необъясненным отклонением от этого прототипа. Тогда к этому прототипу восходят еще восемь знаков, т. е. в целом 21 знак Ф 22-значного алфавита (все, кроме h), т. е. 95%, и 25 знаков 28-значного алфавита (все, кроме h, d и g), т. е. около 90%.

Третью группу знаков, имеющих в каждом алфавите индивидуальные формы, составляют три буквы: имеющаяся во всех трех алфавитах h и сохранившиеся лишь в У и ЮС d и g, в общей сложности около 10% знаков. Их можно рассматривать как необъясненные (непонятые) формы.

Таким образом, систематическое сравнение форм знаков трех алфавитов показывает, что 90% знаков во всех алфавитах восходят к единым праформам. Этого, несомненно, достаточно, чтобы считать доказанным происхождение Ф, У и ЮС алфавитов от единой алфавитной системы, существовавшей в XVI—XV вв. до н. э. на территории Сирии, Палестины и северо-западной Аравии.

Заслуживают особого внимания индивидуальные формы букв, т. е. формы, имеющиеся лишь в одном алфавите, тогда как в двух других эти буквы восходят к общему прототипу. Таковы У t и ЮС y, p, r, h, w и s. Однако здесь возникает необходимость использовать еще один элемент системы, ранее не привлекавшийся в нашем исследовании, — названия букв.

Сравнение названий букв с их формами, особенно с формами, общими для всех алфавитов, показывает рисуночный (хотя и очень схематический) характер значительной части знаков, причем рисунок совпадает с названием. Это совпадение очевидно для Ф — У — ЮС знаков d — dalt «дверь», t — tet «клубок», k — kaf «ладонь, кисть», ' — 'ayn «глаз», s — samk «рыба» и т. д. Иногда схематичность изображения достигает такой степени, что знак превращается из рисунка в символ, однако и тогда связь рисунка и названия достаточно очевидна. Таковы знаки b — bet «дом», m — mau/meh «вода», š — šin «зуб» и t — taw «знак».

В ряде случаев трудности толкования названия или рисунка очень затрудняют интерпретацию знака и даже требуют специального исследования. Так, только изображения верблюдов на петроглифах Аравии⁴⁹ позволяют понять, что Ф — У — ЮС знак g — gaml «верблюд» изображает голову и шею верблюда, точно так же как Ф — У знак ' — 'alp «бык» изображает голову быка. Таким же образом лишь внимательное изучение знака и названия (в его греческой форме) позволяет интерпретировать знак z — zaun/zayt «олива» как рисунок дерева, и исследование обще-семитских значений названий позволяет перевести название буквы l — lamd как «пастушеский посох»⁵⁰, а буквы n — nin как «змея, рыба» (ср. эфиопское название nahas «змея»). Точно так же удается установить рисуночный характер и знаков h — ham «игла» и q — qof «ушко (иглы)».

В отдельных случаях рисуночный характер носят праформы, общие лишь для двух алфавитов: Ф — У r — ra 's «голова» и Ф — У или У — ЮС

⁴⁸ Эти два знака У различаются между собой лишь поворостом на 90° по отношению друг к другу.

⁴⁹ См. *Oxtoby W. G. Some Inscriptions of the Safaitic Bedouin*. New Haven, 1968, Pl. VIII, IX, XVII, XX; *Anati E. Rock-Art in Central Arabia*, v. 3—4. — *Publication de l'Institut Orientaliste de Louvain*, 4, 6. Louvain, 1972, 1974, passim.

⁵⁰ См. *Fronzaroli P. Studi sul lessico comune semitico*, V. *La natura domestica*. — *Rendiconti Accademia Nazionale dei Lincei*, ser. VIII, v. XXIV, 1969, p. 28. Ср. также *Van den Branden. Nouvel Essai...*, p. 180.

Знак	Рис.	Финик.	Южно-Сем.	Угаритск.	Угар лин.	Прото-араб.
h/w						
w/h						
h/d						
d/h		—				
s/g						
g/s		—				
p/r						

Таблица II

у — uad/uaman «рука» или даже единичные формы: ЮС f — fa «рот». Таким образом выясняется рисуночный характер 19 знаков, т. е. практически всех знаков, для которых известны названия⁵¹.

Названия букв и рисуночный характер знаков позволяют определить характер и происхождение индивидуальных форм букв, оставшихся неясными. Так, уже Ж. Рикманс объяснил разницу между формами Ф и ЮС знаков у тем, что они восходят к разным рисункам руки: согнутой в локте (Ф) и вытянутой руки с раскрытой ладонью (ЮС)⁵². Это наблюдение позволяет объяснить и различия в форме двух знаков[?]: изображения быка (ЮС' и У' i/'u) и изображения головы быка (Ф' и У' a).

Особый случай представляет У t, не сводимое к Ф — ЮС форме. По-видимому, трудности, которые представляла для клинописной графики передача линейного знака t (двух пересекающихся линий), заставили отказаться от передачи его формы и избрать иной путь: значение буквы t — taw «знак, метка» было передано элементарным знаком клинописного письма, горизонтальным клином. Таким образом, У t не имеет графического линейного прототипа и передает лишь значение (название) исходного знака.

⁵¹ Единственное исключение — буква s — sade, у которой непонятны как название, так и рисунок. Такие названия, как he, het, waw или эфиопское sat, по-видимому, утратили первоначальную форму и их значение не удается реконструировать.

⁵² Ruckmans. Alphabets, Scripts and Languages..., p. 59—62.

Для того чтобы объяснить индивидуальную форму ЮС буквы г, необходимо детально разобрать два знака, р и г. Для них употребляется два рисуночных знака, г «голова» (в Ф и У) и р «рот» (в ЮС). В то же время не сводимые к этим рисуночным знакам Ф — У р и ЮС г имеют одинаковую форму и могут рассматриваться как один знак (см. табл. II). По-видимому, знак р/г также можно рассматривать как рисуночный, как предельно схематизированное изображение ноги. Однако общесемитское слово для понятия «нога» отсутствует: наиболее употребительны в северосемитских языках ра'п/ра'ш «нога»⁵³ и южносемитское giḡl «нога»⁵⁴. Это позволяет предположить существование в протоалфавите наряду со знаками «голова» (ga's) и «рот» (pe) также знака «нога», сохранившегося во всех трех алфавитах, но в ЮС в значении г (giḡl), а в Ф и У в значении р (ра'п), хотя и под названиями, принадлежавшими другим знакам⁵⁵.

Ситуация, характерная для знака р/г «нога», по-видимому, не ограничивается этим одним случаем. Если сгруппировать знаки, происхождение которых оставалось неясным (знаки 3-й группы, см. выше), только по форме, не учитывая их фонетического значения, то выясняется существование шести знаков, единых для всех трех алфавитов (см. табл. II). Однако для каждого из знаков будет иметься два фонетических значения, «зеркальных» для Ф — У и ЮС алфавитов. Эти знаки образуют своеобразные пары: h/w и w/h, h/d и d/h, s/g и g/s. Каждая пара имеет два значения, одинаковых для Ф — У и «обратных» для ЮС.

По-видимому, для них следует предположить различия в названиях (и значениях), как для знака «нога». Каждый из шести рисунков-форм имеет два названия, может быть, синонимичных или же основывающихся на разной интерпретации рисунка. Отметим, что распределение названий (значений) разграничивает северо-западные семитские (Ф и У) и южносемитские (ЮС) алфавиты. Это позволяет, кажется, соотнести его с диалектной границей северо-западных и южных семитских языков. Однако, учитывая очень раннее отделение ЮС алфавитов, нельзя исключить и предположения, что это различие не связано с языковым делением.

Характерно при этом, что все алфавиты остаются в пределах очень ограниченного круга знаков (рисунков), по-разному используя один и тот же знак. Это показывает, что разделение проходит в пределах консонантной (квазиалфавитной) системы в 30—32 знака, а не на гипотетической предшествующей стадии слогового письма со знаками типа «согласный + определенный гласный» и с репертуаром около сотни знаков.

Исходную систему, к которой восходят Ф, У и ЮС алфавиты, — ПРОТОАЛФАВИТ — можно описать как схематично-рисуночное письмо консонантного типа, в котором каждый знак выражает сочетание «согласный + любой гласный (включая и ноль гласного)». Эта система состояла из 32—33 знаков, отражавших консонантный состав семитских языков древней ступени. В их число входили также три или четыре «дублетных» знака (для звуков', у, р/г и, видимо, к). Неотъемлемыми элементами системы были рисуночный характер знаков и их названия, имевшие, вероятно, прежде всего мнемоническое назначение для облегчения запоминания как формы, так и звучания знаков. Именно это удобство системы⁵⁶ обеспечило ее быстрое распространение среди семитских (т. е. тех, которым были понятны названия букв) народов Ближнего Востока.

Протоалфавит явился одновременно завершающим этапом развития слоговой письменности и началом развития алфавитного письма. Хотя идея консонантной письменности зародилась не на пустом месте, а под

⁵³ См., например, *Aistleitner J. Wörterbuch der Ugaritischen Sprache*. В., 1963, S. 258.

⁵⁴ *Biberstein-Kazimirski A. Dictionnaire Arabe-Français*, I. P., 1846, s. v.

⁵⁵ Рисуночный знак «нога» засвидетельствован в ПС алфавите, хотя фонетическое значение его неясно. См. *Albright. The Proto-Sinaitic Inscriptions...*, fig. 1, 8, № 375; *Van den Branden. Nouvel Essai...*, p. 174, 228, № 375.

⁵⁶ *Фридрих. История письма*, с. 95—96.

влиянием знакомства со слоговой письменностью, с использованием ее принципов и, может быть, даже некоторого числа знаков (например протоиблской письменности), появление протоалфавита было отрывом от традиции слогового письма. Этот отрыв заключался как в резком ограничении репертуара знаков, так и в появлении нового понятия — понятия звука. Отказ от обозначения гласного, что, несомненно, было тесно связано с особенностями грамматического строя семитских языков, привел, по словам И. Фридриха, к осуществлению «столь затруднительного выделения согласных, и человечество получило в дар в качестве неожиданного выигрыша понятие чистого *согласного*»⁵⁷.

Протоалфавит сложился в конце первой половины II тыс. до н. э. (вероятно, в XVI в.) в каком-то из городов на территории Ближнего Востока. В результате распространения в обширном регионе, лишенном политического и культурного единства, в нем очень быстро начали образовываться варианты. Видимо, уже в конце XVI — начале XV в. он разделился на южносемитскую и северосемитскую ветви, каждая из которых независимо выработала условный порядок знаков. Уже в XV в. от северосемитской ветви отделилось У письмо, принявшее под несомненным влиянием культуры Двуречья клинописную графику. В связи с изменением фонологической системы северо-западных семитских языков примерно в XIII в. образовался Ф алфавит — краткий линейный алфавит в 22 знака. Видимо, в этот же период возник и краткий клинописный алфавит (иногда называемый также «зеркальным угаритским письмом»).

Вероятно, местными формами протоалфавита или одной из его ветвей являются протосинайская письменность и письменность Дейр 'Алла. Однако соотношение протоалфавита с этими двумя письменностями и особенно с протоиблским письмом нуждаются еще в дополнительном исследовании.

OF THE ORIGIN OF THE ALPHABET

A. G. Lundin

The author presents a comparative study of the consonantal alphabets of the II millennium B. C. — Phoenician, Ugaritic and South Semitic — using the largest possible number of criteria: the number and order of signs, their form and phonetic significance, and the names of the letters. For purposes of comparison he ventures a reconstruction of the original linear form of Ugaritic and elucidates the principles governing the transformation of [the linear forms in the cuneiform system of writing.

Comparative analysis of the three alphabets shows that they are undoubtedly related to one another: more than 90% of the letter-forms have common ancestors. The closest relationship is that between the Ugaritic and Phoenician systems. From this it may be safely inferred that all three alphabets are descended from one proto-alphabet of the 16th-15th centuries. The proto-alphabet had 32 or 33 signs, indicating an original Semitic consonantal system, with several double signs (for the consonants γ , κ and some others). The letter-forms may be characterised as schematic drawings, the drawing corresponding to the Semitic name of the letter. The script was consonantal: each sound expressed a combination «consonant + vowel» (including the zero vowel). The author regards this as representing the initial stage in the development of alphabetic writing.

Apparently in the 15th century this proto-alphabet ramified into South Semitic and North Semitic branches; to the latter belonged the Phoenician and Ugaritic alphabets.

⁵⁷ Там же, с. 102.